

Польскій бунтъ и старообрядцы.

одавление польскаго мятежа 1863 года не уничтожило существования польской революціонной партіи. Главари ея, во-время скрывшіеся изъ предѣловъ Польши и разсѣявшіеся по разнымъ странамъ Европы, вскорѣ же послѣ возстанія начали снова свою разрушительную работу.

По свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ эта дѣятельность польскихъ революціонеровъ представляется въ такомъ видѣ.

Одинъ изъ руководителей партіи, извѣстной въ революціонныхъ кругахъ подъ названіемъ Окша (онъ же Оржеховскій), находясь въ Константинополѣ, рѣшилъ организовать народное возстаніе уже не въ предѣлахъ Польши, а въ центральной полосѣ Россіи. Онъ задумалъ поднять народную чернь и такимъ путемъ вызвать нѣчто въ родѣ Пугачевского бунта. При этомъ вниманіе Окші было направлено главнымъ образомъ на старообрядческую массу, по его мнѣнію, наиболѣе благопріятную для распространенія въ ней оппозиціоннаго настроенія. Было рѣшено выдвинуть на сцену личность Императора Петра III, особенно популярную среди раскольниковъ и вообще среди русскаго крестьянства, у котораго съ именемъ этого Императора издавна связывалась мысль о всевозможныхъ благахъ и льготахъ бѣдному населенію. Роль самозванца и вмѣстѣ старообрядческаго мессіи поручена была нѣкому Александру Крыловскому, человѣку уже имѣвшему революціонное прошлое. Чтобы приготовить народную массу къ принятію этого самозванца, изъ Константинополя были отправлены въ предѣлы центральной Россіи

девять опытныхъ эмиссаровъ—агитаторовъ, снабженныхъ воззваніями, подписанными старообрядческими учителями въ Добруджѣ.

Замыслы польскихъ эмигрантовъ не оставались, конечно, неизвѣстными министерству внутреннихъ дѣлъ, которое и послѣшило къ этому принять соотвѣтствующія мѣры.

Въ началѣ іюня 1868 года министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ начальникамъ губерній, въ предѣлы которыхъ были отправлены польскіе эмиссары, предписанія объ арестѣ какъ агитаторовъ, такъ и тѣхъ воззваній, которыя будутъ при нихъ. Такое же предписаніе было получено и московскимъ генераль-губернаторомъ, который немедленно же предложилъ принять мѣры по содержанию министерскаго предписанія г. оберъ-полиціймейстеру. А послѣдній въ свою очередь разослалъ московскимъ полицейскимъ приставамъ приказы. Въ этихъ приказахъ г. оберъ-полиціймейстеръ писалъ слѣдующее:

Весьма циркулярно.

Московского
ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА

К а н ц е л я р і я .

Столъ С.

8 іюня 1868 года

№ 1279.

По дошедшимъ до министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, польская революціонная партія, а въ главѣ ея извѣстный по своимъ проискамъ Окша (Оржеховскій) въ Константинополѣ замышляетъ организовать возстаніе между раскольниками, въ родѣ Пугачевскаго бунта, выставивъ предъ ними личность Петра III, и съ этой цѣлью въ наши предѣлы, а именно въ губерніи: Московскую, Тамбовскую, Курскую, Симбирскую и Воронежскую отправлено уже девять опасныхъ эмиссаровъ, которые снабжены воззваніями, подписанными раскольничьими старшинами въ Добруджѣ. Главную роль въ этомъ дѣлѣ принялъ на себя нѣкто Александръ Крыловскій православный русскій, но у котораго мать католичка, и онъ изъявилъ готовность разыгрывать самозванца и раскольничьяго мессію; Крыловскій участвовалъ будто бы въ Житомирѣ во всѣхъ манифестаціяхъ въ 1861 и 1862 годахъ. Ему отдано преимущество предъ всѣми молодыми людьми по чистотѣ его выговора на русскомъ языкѣ и потому, что онъ успѣлъ вполне ознакомиться съ правами, повѣртіями и литературой раскольниковъ. Онъ уменъ, предприимчивъ и дѣятеленъ; большого роста, блондинъ, лице благообразное, 27 лѣтъ, на

лѣвой рукѣ имѣеть какой-то знакъ и крестъ, по которому его узнають раскольники. Кромѣ того, онъ будетъ обладать значительными денежными средствами. Въ послѣднее время Крыловскій попеременно бывалъ въ Добруджѣ и Бѣлградѣ.

Согласно предложенію г. московскаго генералъ-губернатора отъ 6-го іюня за № 203, послѣдовавшему съ отношенія г-на министра внутреннихъ дѣлъ, предписываю вашему высокоблагородію принять строжайшія мѣры къ самому тщательному секретному наблюденію за появленіемъ во ввѣренной вамъ части или самаго Крыловскаго или вышеупомянутыхъ эмигрантовъ, а также и помянутыхъ воззваній съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ обнаруженія тѣхъ лицъ, они немедленно были задержаны со всѣмъ, что при нихъ окажется и о томъ тотчасъ же было мнѣ донесено, а равно и въ случаѣ отысканія воззваній, таковыя тотчасъ же должны быть предоставлены мнѣ“.

Намъ неизвѣстно точно, къ чему привели замыслы польскихъ революціонеровъ и чѣмъ окончилась тревога, поднятая по этому случаю министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Несомнѣнно одно, что никакого народнаго возстанія не было въ это время, не было даже и признаковъ его.

Но польскіе революціонеры, очевидно, очень рассчитывали на раскольничью массу. Они видѣли въ ней легко воспламеняющійся матеріалъ, для котораго достаточно одной искры для того, чтобы онъ превратился въ громадное пламя.

Такой взглядъ на раскольниковъ возникъ среди польскихъ революціонеровъ еще задолго до польскаго мятежа. Раскольники знали о такомъ взглядѣ на нихъ и рѣшительно отвергли отъ себя такую роль. Еще въ 1863 году старообрядцы Преображенскаго богадѣленнаго дома въ Москвѣ представили Государю Александру II письмо, въ которомъ всячески открещивались отъ приписываемой имъ роли пособниковъ польскимъ революціонерамъ. „Измѣнники и возмутители хотѣли оклеветать насъ предъ цѣлымъ міромъ и приравнять насъ къ себѣ, говорилось въ этомъ письмѣ. Они лгали на насъ. Мы хранимъ свой обрядъ, но мы Твои вѣрные подданные. Мы всегда повиновались властямъ предержащимъ... Въ новизнахъ Твоего царствованія намъ старина наша слышится“¹⁾.

Несмотря, однако, на такое открещиваніе, о которомъ вожди революціи не могли, конечно, не знать, взглядъ на старообрядцевъ, какъ на своихъ сообщниковъ, у польскихъ революціонеровъ продолжалъ держаться довольно упорно. Какъ видно изъ приведеннаго документа, онъ существовалъ еще и въ концѣ 70-хъ годовъ.

¹⁾ „Русск. Архивъ“ 1889 года, № 5, стр. 159.

Дальнѣйшія событія показали, что польскіе революціонеры заблуждались въ своихъ представленіяхъ о старообрядцахъ, какъ о такой народной группѣ, которая по всему своему историческому прошлому должна бы быть враждебно настроенной въ отношеніи къ правительству. Старообрядцы, какъ общественная группа, продолжали оставаться совершенно чуждыми къ какимъ бы то ни было революціоннымъ вліяніямъ.

Н. Г. Высоцкій.

